

Увидев эту картину, Линьань Гунчжу невольно улыбнулась. Не смотря на то, что она не знала истинного плана Цзян Наня, однако сейчас действительно был удобный момент. Она не выдавая себя ни звуком ни видом произнесла:

- Хуансюн [общее название братьев в императорской семье], по-моему, не следует так шумно обыскивать.

Тайцзы Дянься посмотрел на нее и ответил:

- Такое важное донесение потеряно, и, конечно, я должен его найти! В данной ситуации даже Фу Хуан [отец-Император] одобрил бы мои действия. О чем говорит Хуанмэй [обращение к младшим сестрам в императорской семье]?

Линьань Гунчжу улыбаясь посмотрела на Ли Вэй Ян и произнесла:

- Дело ясное, все присутствующие здесь господа являются знатью Юэси. Кто мог ни с того ни с сего украсть такой документ? Это был кто-то чужой и если обдумать, то разве решение не сразу выйдет наружу?

Ее голос прозвучал мягко и нежно, более того, она ни на кого не указывала, но все присутствующие посмотрели на Ли Вэй Ян.

Слова Линьань Гунчжу не трудно было понять. Все присутствующие были аристократами из Юэси и никто не стал бы предавать свою страну. Исключением был только один человек. Это недавно найденная и признанная дочь семьи Го – Го Сяоце. Она когда-то жила в Дали, кроме того имела статус Цзюньчжу в Дали и была приемной дочерью [как думают все в Юэси] премьер-министра Ли Сяо Рана. Таким образом ее положение сейчас именно было чрезвычайно сложным.

Никто из присутствующих не хотел проходить личный обыск и услышав слова Линьань Гунчжу подумали, что действительно было бы удобней, если бы проверили лишь одного человека – Ли Вэй Ян.

Не дожидаясь ответа семьи Го, Линьань Гунчжу добавила:

- Иначе зачем Цзюньчжу было приезжать в Юэси. Разве это не вызывает сомнения?

Го Фурен холодно ответила:

- Линьань Гунчжу, у вас нет оснований клеветать на мою дочь. Она на это не способна! Более того, с самого начала ужина она не приближалась к кабинету и она не разбирается в таких важных документах.

Линьань Гунчжу усмехнулась:

- Не торопитесь, Го Фурен. Сама она не ходила, но разве она не могла приказать отправиться туда своей служанке? Более того, я заметила, что двор не слишком большой и люди довольно тесно стоят друг к другу. Если она незаметно удалилась и быстро вернулась, то никто не мог обнаружить ее отсутствия. Неужели вы, Го Фурен, можете поручиться, что она ни на минуту не выходила из поля вашего зрения?

Го Фурен холодно посмотрела на принцессу и уже собиралась ответить ей, но Ли Вэй Ян взяла ее за руку и слегка улыбнувшись, сказала:

- Муцинъ, не нужно беспокоиться. Как говорится, честному человеку не нужно оправдываться. Я не брала этого документа. К тому же зачем спорить?

Го Чэн холодно произнес:

- Мэймэй [младшая сестра], не говори так. Мы, члены семьи Го никогда не были мелкими мошенниками. Ты ни в чем не виновата и нужно доказать Линьянь Гунчжу.

Слова Го Чэна вызвали недовольство Го Фурен и она сказала обращаясь к нему:

- Да что с тобой? Почему ты помогаешь чужим? Речь идет о недопущении личного обыска?! Как Го Сяоцзе может быть объектом всеобщего недоверия?! Может тебе выйти вон?

Но Ли Вэй Ян улыбнулась и произнесла:

- Сан Ди [третий брат] прав. Я этого не делала. Конечно, я должна доказать это перед всеми. Но меня одной будет недостаточно для того, чтобы я могла это доказать. Готовы ли женщины, которые здесь, сопровождать меня?

Все присутствующие люди услышав ее слова подумали, что Го Сяоцзе всего лишь стесняется этого досмотра в одиночестве.

Шилан Фурен, которая была дружна с Го Фурен встала на ноги и произнесла:

- Раз уж этот военный документ очень важен, я готова сопровождать Го Сяоцзе и быть в том числе свидетелем.

Ли Вэй Ян засмеялась:

- Спасибо, Шилан Фурен, но, боюсь, что осмотр лишь женской части это недосмотр. Присутствующие мужчины способны доказать свою невиновность.

Юн Вэн Тайцзы улыбнулся:

- Я разделяю мысли Го Сяоцзе. Только что я говорил, что необходим обыск, но никто не захотел, чтобы в нем сомневались. Если уж на то пошло, я готов стать первым и прошу обыскать меня.

Сказав это, Тайцзы подошел к охраннику и показав на свою одежду сделал знак, что готов к обыску.

Но разве охранник осмелился бы обыскивать наследника престола?

Он лишь слегка коснулся его одежда и тут же поклонился и отдал честь:

- У Тайцзы ничего нет, пожалуйста, будьте уверены.

Раз уж наследник престола это сделал, никто не мог больше противиться и все встали.

Юань Ин И Юань Ли переглянулись. Как по уговору, оба про себя усмехнулись.

Разумеется, что все согласились на личный досмотр.

Женщины пошли в красиво убранную комнату под присмотром благородной дамы и были одна за другой досмотрены.

Когда все вышли на столе лежало немало подозрительных предметов.

Го Пин все осмотрел и, в конце концов, увидел конверт. Он осторожно достал из него письмо и перед всеми раскрыл его. Лист был совершенно пуст! Не увидев там схемы строя, Го Пин немного ошеломился, после чего отложил бумагу и уже повернулся, чтобы продолжить осмотр остальных вещей.

Через секунду он услышал громкий голос Го Чэна:

- Подождите минутку.

Го Пин удивленно посмотрел на Го Чэна. Го Чэн подошел и поднял лист к солнцу, а затем засмеявшись, произнес:

- Бумага довольно загадочная, и Го Дарен следовало бы приказать кому-нибудь принести свечу.

Лицо Го Пина выражало сомнение. Он, похоже, не понимал что происходит, но так как он не мог при всех что-либо сказать по этому поводу, он просто приказал своему человеку принести свечу.

Цзян Нань усмехнулся. Го Гунцзы [молодой господин Го] начал умничать, значит, его [Цзян Наня] умышленно обыскали. Как бы там ни было, это любовное письмо Юань Ли и Ли Вэй Ян и теперь это открылось перед всеми.

Вскоре слуга принес свечу.

Го Чэн улыбнулся и зажег свечу. Он трижды поводил над пламенем бумагу, после чего показал всем надпись, которая проступила на бумаге.

У всех присутствующих изменились лица.

Лист бумаги был передан Юн Вэн Тайцзы. Он взглянул на него и суровым голосом спросил:

- Го Дарен! Это и есть потерянная схема строя войска?